

Литературная газета

Пятница, 20 ноября 1936 г.

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 65 (628)

К сведению делегатов Чрезвычайного VIII Всесоюзного Съезда Советов

Открытие Чрезвычайного VIII Всесоюзного Съезда Советов состоится 25 ноября 1936 г. в 5 часов вечера в Большом Кремлевском дворце.

ПОРЯДОК ДНЯ:

**ПРОЕКТ КОНСТИТУЦИИ СОЮЗА
СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ
РЕСПУБЛИК.**

Докладчик тов. СТАЛИН И. В.

Секретарь Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР И. Акулов.

19 ноября 1936 г.

Михаил Ломоносов

Советская страна празднует 226-летие со дня рождения великого русского ученого, физика, химика, метеоролога, металлурга, геолога, лингвиста, поэта — крестьянского сына из Архангельской губернии Михайло Ломоносова. В далекие и глухие времена в варварско-дворянско-крепостнической России двадцатипятилетний крестьянский паренек могучей силой и неустремимостью пылкого ума пришел в Москву из Холмогор и поступил учиться в духовную академию Заиконоспасского монастыря. Он приписал себе дворянское происхождение, ибо иначе никогда бы не вилать ему Академии. Неумная творческая сила исключительнейшая работоспособность, гениальный ум человека из народа обратили на себя внимание даже охолостав-учителей. Как лучше из лучших Ломоносова отправляли учиться за границу. Пасебейская завсика Ломоносова вскоре после возвращения из-за границы дала себе внять. Он неоднократно обращал внимание правительства на то, что во главе Петербургской академии стоят жулики и прохвосты, не заинтересованные о совершенстве в развитии и процветании отечественных наук. Византистское правительство не хотело, не могло повлиять на осознанный характер академического учреждения, — это значило нарушить основы и принципы классовой дворянской политики в области российской науки.

Именно этим объясняется систематическая травля Ломоносова, третирование его придворными и академическими кругами. Экспонататорские верхи любили изобретать народные массы ленивыми рабами, поддерживали жалкую клевету на народ великосветских самодержавцев, забываясь только о сохранении «спокойствия» и смирения народа. Между тем, русский народ выдвинул таких гениев, как Ломоносов. Нужно ли говорить, что только великий народ мог поднять такие могучие восстания, какими были народные движения Волынского, Степана Разина и Емельяна Пугачева. Русский народ прорвал три революции. Русский пролетариат создал большевистскую партию. Русский народ дал величайшего стратега и гениального создателя нашей партии Владимира Ильича Ленина.

Лучшие люди прошлого устремляли все свои помыслы, отдавая свой жизненный труд борьбе во имя лучшего будущего народа. Каждый шаг их деятельности был озарен светом этой борьбы. Ломоносов, создавая научные теории, заботился о непосредственной практической пользе их применения. Через два с лишним столетия трибуна и герой победившего народа, активный преобразователь земли на социалистический лад, вспомнил о ломоносовских идеях. «Бже Ломоносов в свое время», — говорил Киров, — звал на Север посмотреть, что там делается. Этот провидительный человек, который жил 200 лет тому назад, сохранился: «По многим доказательствам заключая, что и в северных землях недра просторно и богато заретушеваны, и искать оных сокровищ некому». — «А металлы и минералы», — добавлял Ломоносов, — сами на двор не придут. Они требуют глаз и рук в своих поисках». Я думаю, что все наши просвещенные организации, начиная с Академии наук, и все практические работники должны следовать примеру Ломоносова и действительно глазами и руками прощупать все, что имеется в этом богатом и обширном крае.

Преодолевая косность и схоластический консерватизм, работая в одиночку, Ломоносов достиг величайших научных открытий, значение которых велико и сегодня.

Ломоносов сочетал в себе самые разносторонние интересы, и деятельность его может быть сравнена лишь с деятельностью выдающихся представителей эпохи Возрождения. По разносторонности научных интересов, по тем непреодолимым в его время результатам, каких добился великий гений русского народа — Ломоносов, мы смело можем сравнить его с Леонардо да-Винчи.

Михайло Ломоносов не только переменял передовые позиции дворянской науки середины XVIII столетия, но своим гениальным взором, своими научными догадками определял на целое столетие современные ему факты, естественные.

Гигант поэтической и научной мысли, Ломоносов словно концентрирует в себе лучшие черты великого русского народа, в нем, словно в фокусе, собраны черты, являющиеся предметом национальной гордости великороссов.

Немецкие академики, пересаженные Петром I на русскую почву, провидя вперед русскую научную мысль. С любознательностью и полновидной неутомимостью опирались и разоблачал Ломоносов стремления заморских ученых оклеветать «темных и ленивых» русских. Да, великий русский народ рождал остроты и тысячи талантливых людей. Но зюка немецких правителей в веках держала народ в рабстве и нищете, убивая в нем лучшие силы, растапывая надежды и мечты о лучшей жизни. Чиноуки и в те далекие века воспитывали в народе холопство и смирение, покорность и услужливость.

Они говорили о русском народе, как нация бездельников, лентяев и пьянчужек. И даже тогда, когда они встречались с явлениями и фактами, противоречащими их утверждениям, они всегда искали лживых объяснений.

К сведению делегатов Чрезвычайного VIII Всесоюзного Съезда Советов

Организационная и Мандатная комиссии Чрезвычайного VIII Всесоюзного Съезда Советов начинают свою работу с 21 ноября с. г.

Деловые установлены с 8 до 24 часов в доме ЦИК Союза ССР — Красная площадь, главный подъезд, 3-й этаж.

Делегаты съезда приглашаются явиться в Организационную и Мандатную комиссии для регистрации и получения мандатов.

В первоочередных вопросах приглашаемым делегатам следует обращаться к дежурным уполномоченным ГУВБ Наркомвнудела на вокзалах.

Телефоны: Организационная комиссия 3-64-88 и Кремль — 33. Мандатная комиссия 3-79-26 и Кремль — 6-42.

Организационная комиссия. Мандатная комиссия.

Михаил Васильевич Ломоносов

Великая дружба народов СССР

Шесть речей т. В. Молотова на совещаниях передовых колхозников и колхозниц Таджикистана, Туркменистана, Кара-Калпакии, Узбекистана и Казахстана и на приемах руководителей партии и правительства делегаций трудящихся Армении, Азербайджана, Бурят-Монголии и Грузии выданы Парламенту под названием «Великая дружба народов СССР».

Это название верно выражает существо речей т. Молотова, их основной тон и содержание, четко определяет характер всей национальной политики, осуществляемой в нашей стране под руководством великого Сталина и одного из его ближайших и лучших соратников, главы советского правительства т. Молотова. Замечательный документ социалистических побед — вот чем является сборник речей для трудящихся всей страны, всего мира. Здесь каждое слово свидетельствует не только о внимании советского правительства к нуждам всех народов СССР, но и о глубоком знании этих нужд, о кажущемся инстинктом, о кровной заинтересованности в удовлетворении их.

«Вы можете быть уверены в том, что ваши нужды мы считаем также и своими нуждами» (стр. 9).

Эти слова, обращенные 4 декабря 1935 года к таджикам и туркменам, могли бы быть поставлены в качестве эпиграфа ко всему сборнику, ибо они обращены к 170-миллионному населению страны, ко всем участникам великого социалистического строительства. Каждая речь т. Молотова — это конкретная характеристика экономики той республики, о которой идет речь, своеобразный путь ее развития, ее исторические особенности, каждая речь — это живая картина действительности, это — четкое определение итогов и определение перспектив дальнейшей борьбы и работы.

Неизмеримые возможности открыла революция для нашей страны. С каждым днем крепнет и ширится социалистическая индустрия, все увеличивается количество предприятий, все увеличивается количество рабочих и служащих. В помещениях мандатной комиссии и в общепитательных заведениях будут установлены четыре новых, прекрасных оборудованных книжных шкафа. В них можно будет приобрести самую разнообразную литературу: партийную, социально-экономическую, по философии, по технике, сельскому хозяйству, а также художественные произведения классиков и современных писателей. Уже подобраны книги свыше чем на двести тысяч рублей. Среди них около 140 названий художественной и около 50 названий детской и юношеской литературы. Издательства значительно пополнят еще это количество, выпуская к съезду новые книги в десятках и сотнях тысяч экземпляров.

В книжках для делегатов будут специально подобраны библиотечки из произведений Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина. Делегаты съезда смогут приобрести также книгу Апри Барбоса «Сталин» в дорожном и дорожном изданиях, первый том «Истории гражданской войны», первый том юбилейного издания А. С. Пушкина, «Мать» Горького, «Огни и дым» Тургенева — в академическом издании, «Углекислый» Эммы Золя, «Три мушкетера» Александра Дюма и т. д. Из современных авторов — «Восхождение» Вал. Маяковского, Н. Вирта — «Одиночество», П. Эрзенбурга — «Не переводы дышания», А. Толстого — «Петр I», Артема Веселого — «Россия, кровью умытая», Лиона Фейхтвангера — «Баренц Эсс», Дос-Пассоса — «42-й параллель» и мн. др.

Книжками будут приниматься делегаты подписка на все советские периодические издания.

Своеобразием и живым зареятым примером для народов всего мира» (стр. 19).

По многочисленным запискам редакция, имеющимся в стенограммах речей, можно судить о том, в какой атмосфере протекали все совещания, о том, какое огромное впечатление произвело слово товарища Молотова на тех, к кому эти слова были обращены. Беспредельными овациями, горячими аплодисментами и возгласами выражали лучшие люди братских республик свою благодарность советскому правительству, для которого не существует других интересов, кроме интересов социалистической страны. Но все эти овации превращались в настоящую бурю восторгов, когда т. Молотов называл имя вихорителя и организатора всех наших побед — имя Сталина. Тов. Молотов неоднократно возвращается к образу вождя народов, неоднократно останавливается на его роли в укреплении дружбы и идей братства народов в СССР. С особенной силой прозвучали слова главы советского правительства о товарище Сталине в речи на приеме делегации Советской Грузии:

«Мы, большевики, знаем, что значат имя Сталина для нашей партии. Когда мы говорим о партии, мы никогда не забываем бессмертное имя ее создателя — Ленина. Но теперь, когда партия под руководством продолжателем ленинского дела, под руководством товарища Сталина развернула гигантскую борьбу за великое будущее освобожденного от капитализма человечества, мы говорим о партии Ленина — Сталина... Скажу, товарищи, о нас самих, руководящих работниках, больше всего мы хотим одного — быть на деле верными соратниками и помощниками товарища Сталина» (стр. 59—60).

Подлинно сталинским духом насыщены все речи, собранные в сборнике «Дружба народов СССР».

Эти книги будут розданы делегатам Чрезвычайного Съезда Советов.

Специально для делегатов съезда Партия выпускает также большой сборник предложений, изменений и дополнений, выдвинутых трудящимися Советского Союза к опубликованному проекту сталинской Конституции.

Коллектив работников Ленгосплита издаст объявление к VIII Чрезвычайному Всесоюзному Съезду Советов славных книжных магазинов 150.000 экземпляров анонимно Пушкина, помимо ранее выпущенных тиражей. На 18 ноября отпечатано уже 142.000 экземпляров.

«Каждый наш действительный успех в улучшении жизни трудящихся и в росте национальных культур в Советском Союзе является не только вопросом борьбы народов нашего

«О чем говорит наша сегодняшняя беседа? О том, что мы — братья, что мы, трудящиеся Советского Союза, без различия национальностей, боремся за одно общее дело» (стр. 5).

«Интернационализм — вот основа нашей власти в Азербайджане и во всем Советском Союзе» (стр. 38).

«Мы добились того, что во многократном Закавказье, где в течение долгого времени шла жестокая борьба между трудящимися различными национальностями, борьба, которую всецело разжигали капиталисты и царские слуги, что теперь эта борьба окончательно ликвидирована и что на месте этой борьбы расцветает дружная жизнь всех трудящихся Закавказья» (стр. 31).

«Дружба народов Советского Союза — наша великая сила в борьбе за лучшую жизнь для трудящихся нашей страны» (стр. 19).

«Эта дружба, это братство народов, невольно находившихся в состоянии взаимной вражды, — разве это не величайшее чудо, возможное только в стране социализма? Разве это не величайшая гарантия дальнейших успехов в борьбе за укрепление социалистического строя? И разве ответственность за это — не наша? Мы не падаем далеко за границы нашей могучей, необъятной страны?»

«Каждый наш действительный успех в улучшении жизни трудящихся и в росте национальных культур в Советском Союзе является не только вопросом борьбы народов нашего

Искоренить до конца!

Московский процесс над троцкистско-зиновьевской террористической бандой ярко и наглядно разоблачил гнусное лицо троцкистской контрреволюции, как прямой агенты международной контрреволюции. Процесс показал, что фашисты и троцкисты объединились для совместной борьбы против революции и социализма, что Троцкий, Зиновьев, Каменев и все их грязная банда действовали в тесном союзе с фашистской охранкой, ставя своей прямой и непосредственной задачей реставрацию капитализма в нашей стране.

Однако, как показывают последние события, московский процесс троцкистско-зиновьевских мерзавцев еще не вскрыл до конца всю глубину морального и политического падения, старательного разложения этой шайки выродков. Развернувшаяся расследовательная деятельность расследовательной банды вскрывает все новые и новые злодеяния омерзительных негодяев, применяющих самые подлые, самые отравительные средства борьбы с победившей революцией. Террор против воли народа они сочетают с военным шпионажем в пользу иностранных государств, с диверсионной деятельностью на внешних фабриках и заводах, с вредительством в промышленности, на транспорте и в колхозном строительстве.

Вот почему международная буржуазия пужено было для вредительской на наших предприятиях создавать свои вредительские организации, что теперь к ее услугам гнусные троцкистские отребья, еще вчера считавшие себя коммунистами. Фашистским охранкам уже не пужено вербовать пролазарную офицерскую рвань в кабаках белогвардейской эмиграции для диверсионной и шпионской «работы» в СССР — к их услугам троцкистские прохвосты, готовые на все во имя реставрации капитализма.

Контрреволюционные вредительство троцкистов в нашем хозяйстве доказано расследованием и не отрицается самими троцкистами, сбрасывающими под напором неопровержимых улик свои двурушнические маски. Шпионская и диверсионная работа троцкистов, естественно вытекающая из «установок» Иудушки Троцкого, лаяла империалистических и фашистских штабов Европы, установилась бесспорными фактами.

Публикуемое нами сегодня сообщение о начатом в Новосибирске суде над шайкой вредителей, шпионов и диверсантов на Кемеровском руднике расширяет картину истинных и яростных пошлостей омерзительных троцкистских бандитов и наводит ужас на все, что можно, на все эти удары нашей цветущей социалистической промышленности. Постигает ужасом и наших рабочих, не оставляющих за собой ни перед какими злодеяниями для достижения своих целей. Они за руководителем троцкистской шайки Псков требуют от своих подручных «в целях провокационного ослепления рабочих организовать варвары и отравление рабочих

на шахтах». Это требование встряхивается с привычной радостью. Троцкистский вредитель Шубин, усвоивший весь лекцион фашистских застенков, бесстыдно заявляет: «Сжор наша братишки (рабочие) будут в шахтах дохнуть, как крысы». Эти мерзавцы хитро подмигивали друг другу, когда из шахты извлекали трупы отравленных ими рабочих, они с шипящим смехом обсуждали планы отравления лучших людей советского народа, стухающих советских рабочих, героически борющихся за дело социализма!

Чинчиные палачи рабочих, чем они отличаются от извергов из застенков гестапо, от кровавых собак, расстреливавших испанских рабочих, женщин и детей. Фашистские наемники, троцкистские палачи готовы усыпать трупами рабочих дорожку к реставрации капитализма.

«Можно ли привлечь контрреволюционно-террористических инженеров к нашей работе?» — спросили у материю волака троцкистского подполья Я. Дробинца. И он ответил совсем так же, как отвечали на подобные вопросы Троцкий, Зиновьев, Каменев, Смирнов: «Миндальничать в этих вопросах нельзя, когда стоит вопрос: мы или они. Мы, троцкисты, должны исходить из известного определения: за борьбу все средства хороши и цель всегда оправдывает средства». Это санкционировано троцкистским центром. Троцкий сам сейчас пользуется услугами фашистской Германии». Так отвечал Дробинца, такие «установки» давал вредительской банде полковник дуринки Пятаков, так рассуждал Н. Мурашов и вся эта шайка выродков.

Трудящиеся советской страны и всего мира с величайшим гневом прочтут сообщение о новых преступлениях троцкистской контрреволюции. Миллионы свободных тружеников горла и деревни знают, что социалистический строй расцветает и укрепляется в нашей стране, вопреки злобным планам троцкистских шпионов, вредителей и террористов. Но гнусные троцкистские злодеяния должны быть искоренены до конца. Покончив с вредительской бандой, очистив наш хозяйственный аппарат от троцкистских мерзавцев, мы завоеваем еще большие успехи и в промышленности, и на транспорте, и в сельском хозяйстве. Рабочие, крестьяне, интеллигенция нашей страны, трудящиеся массы всего мира единоклассны в своей ненависти и преданности к троцкистским негодяям, в своем требовании покончить с троцкистской бандой, о наемниках буржуазно-фашистской контрреволюции.

Выше революционную большевистскую бдительность! Вспомогательная революционная расправа — вот ответ на преступные троцкистские! Нет места на земле проклятым троцкистским убийцам!

До конца искореним троцкистско-зиновьевских мерзавцев — фашистских разведчиков, шпионов и вредителей!

ГЕРОИ ИСПАНИИ В ГОСТЯХ У СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

Широким военным шагом вошли они в зал, и аудитория встала, как один человек, приветствуя громом оваций посланцев мужественного народа Испании.

И долго — то ослепая, то возобновившая с новой силой, — гремела в тот вечер в переполненном зале Дома советского писателя аплодисменты.

Ответственный секретарь союза советских писателей, пост-орденоносцев Гасем Лахути открывает вечер. С чувством глубочайшей любви и уважения говорит поэт о героическом народе, завоевывающем свою свободу в кровавых битвах с мировым фашизмом, говорит о храбрых сынах Испании, отдающих свою жизнь за лучшее будущее, о неустрашимых испанских женщинах, которые предпочтут стать вдовами героев, чем женами трусов.

Г. Лахути представляет аудитории членов второй испанской делегации, пришедших в ДСЦ, чтобы встретиться с советскими писателями. Они принадлежат к разным партийным группам. Среди них есть и социалисты, и анархисты, и коммунисты. Но всех их объединяет одно чувство — чувство горячей ненависти к врагу, посягнувшему посягнуть на свободу народных масс. Они все — участники боев и выбранны в состав делегации на фронтах, в окопах, под немощающей и злобещив свист фашистских пуль.

В гостях у писателей — член военного комитета колонны Друцки — Франциско Каррера, барселонский журналист Мартин Гуальте, штурман Висенте Гомец Фрайос, депутат кортесов 1933 и 1936 гг. каменщик Жуан Рамиро Солано. Здесь же — славный, неустрашимый летчик Ханме Буе, которого зал встречает долго несомлаемой овацией. Кто-то заявляет: «Мы рождены, чтоб сказку сделать былью». Пеня подхватывается. Она растет все шире и ширше — предостережения обещаниям жев писателей Т. Иванова. Обращаясь к делегатам героической Испании, она говорит о великой духовной связи народов двух стран, отравленных друг друга глубокими морями, широкими долинами и высокими горами.

«Советские писатели, — говорит в своем выступлении Вс. Вишневский, — послали в Испанию одного из лучших своих людей — Михаила Кольцова. Но когда будет нужно, мы придем все».

С большим волнением слушали писатели выступления делегата народной милиции Жуанса Рамиро Солано и строителя-штукатура Висенте Гомеца, избранного для поездки в СССР батальоном Матеоти.

В проносившихся словах выражают делегаты благодарность советскому народу за его солидарность с испанскими трудящимися и за ту помощь, которую он оказывает народным борцам.

«Мы сумеем отстоять наше право на лучшее будущее, хотя бы нам пришлось для этого отдать свои жизни. Мы оставим нашим детям страну, освобожденную от социального неравенства», — заявляет Висенте Гомец.

На вечер происходят замечательные встречи. Среди присутствующих Висенте Гомец узнает автора «Железного потока» А. Серафимовича. Испанский боец сообщает, что в свое время за чтение книг Серафимовича он был приговорен военным судом к 9 месяцам тюрьмы.

«Я хочу вас отблагодарить теперь за это, — говорит Висенте Гомец, обращаясь к писателю, и прикладывает к его груди значок испанской народной милиции. В конце вечера выступил т. Ханме Буе. — Весь испанский народ, все, что борется сейчас на фронтах, — все с вами, жителями свободной страны, — заявил мужественный летчик, доблестный сын испанского революционного народа. — Испанские трудящиеся и раньше знали вашу любовь, но теперь они убедились в этом на деле. — От имени летчиков сердечно благодарю вас, что вы сделали. — Вива Россия! — Вперед, Испания! — Вперед, все детали. Невольно на губах взрываются слова пролетарского гимна. Зал поет. Поют старики, поет молодежь, поет делегаты героического народа революционной Испании.

Собрание открылось с приветственными телеграммами к испанскому народу, к великому вождю трудящихся всего мира тов. Сталину. Принято также приветствие корреспонденту «Правды» в Мадриде писателю Михаилу Кольцову.

В. АНОВ

НАКАНУНЕ VIII ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО СЪЕЗДА СОВЕТОВ

КНИГИ ДЛЯ ДЕЛЕГАТОВ

Через пять дней открывается VIII Всесоюзный Чрезвычайный Съезд Советов. Лучшие люди страны соберутся в красной столице, чтобы обсудить и принять сталинскую Конституцию.

Москва готовится к встрече делегатов. Готовятся к ней и наши книготорговые организации. В помещениях мандатной комиссии и в общепитательных заведениях будут установлены четыре новых, прекрасных оборудованных книжных шкафа. В них можно будет приобрести самую разнообразную литературу: партийную, социально-экономическую, по философии, по технике, сельскому хозяйству, а также художественные произведения классиков и современных писателей. Уже подобраны книги свыше чем на двести тысяч рублей. Среди них около 140 названий художественной и около 50 названий детской и юношеской литературы. Издательства значительно пополнят еще это количество, выпуская к съезду новые книги в десятках и сотнях тысяч экземпляров.

«Каждый наш действительный успех в улучшении жизни трудящихся и в росте национальных культур в Советском Союзе является не только вопросом борьбы народов нашего

ЛИТЕРАТУРА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ КИРГИЗИИ

В ауле

Юсуп ТУРУСБЕКОВ

Джанат собрался в город дальний. Хотел учиться он. Народ простился с ним. Отец печальный и мать, решив, что пропадет он от невдомой утроям, Украдкой утирали слезы.

Джанат менял обличие, нрав, Упрямо скалдывая знания... Немало поколений трав Варосло за годы ожидания В ауле, где отец и мать Мечтали сына повзреть.

Тоскуя о своем народе, Джанат вернулся, наконец, И с ним обнявшись на свободе Его соседи, мать, отец, Он не узнал родного края: И здесь настала жизнь другая.

Освободившись наветода От страха, от былого гнета, В пылу счастливого труда Поет народ, гремит работа, И гонят стадо сабухи, Слагая новые стихи.

Перевел с киргизского Я. КИРЖАУЗ.

МОЛОДЫЕ ТВОРЧЕСКИЕ СИЛЫ

АЛЫ ТОКОМБАЕВ

ПРЕД. СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ КИРГИЗИИ

Советская Киргизия недавно отпела 20-летие киргизского восстания 1916 года. Двадцать лет назад парское правительство объявило о мобилизации «породнен» на тыловые работы. Это послужило поводом для общенационального выступления против русских колонизаторов и местной буржуазии. Парское правительство убило над восставшими жестокою расправу. Безоружный народ бежал в Китай, оставляя на своем пути обесцененных, раненых и убитых. 20 лет назад восстала киргизская нация. Но это первое большое восстание киргизов разоросло в национально-освободительную войну, которая слыхом о Великой пролетарской революции.

Идея нерушимой дружбы и солидарности народов Советского Союза укрепилась в творчестве наших писателей. В последние годы вышло много талантливых поэтов. Юсуп Турусбеков в 1936 году выдал книгу стихов «Алтын-Ордуна», написанной стихами. Тема песни — восстание 1916 года и бегство киргизов в Китай. О тяжелом прошлом киргизского народа говорят и волнующие строки Турусбекова на «Песни белаяка».

В восстании новые люди — строители социалистической культуры и передового хозяйства. Киргизская народная культура встала на путь полного возрождения и прогресса. Писательская литература возникла и начала развиваться только после революции. До этого времени имелось всего несколько книг на чагатайском языке, написанных буржуазными националистами. Киргизский народ был почти сплошь неграмотным. Он выражал свое горе, чаяния и надежды в былинах, сказках и песнях. Народные песни — «ыргыч» слыхали песни о тяжелой доле белаяка, о жестоких выдателях. Песней они выражали свои мечты о свободе.

Следует ли после этого удивляться тому, что до революции на киргизском языке не появилось ни одной книги, не существовало никаких печатных изданий? Любопытно отметить, что и первые книги, появившиеся после революции и принадлежавшие киргизским писателям алаш-ордынскому толку, были написаны на татарском и казахском языках.

Огромное поэтическое наследие «Манаса» до Великой пролетарской революции никем не было оценено по достоинству. Талантливейшие сказители умирали, унося с собой в могилу уникальные произведения. «Манас» никто и не думал познать, не то чтобы собрать и сохранить «Манас», если не считать некоторых попыток акад. Раилова, для которого «Манас» представлял чисто научный интерес. Об издании же «Манаса» на киргизском языке и художественном переводе его на русский язык до революции, конечно, не могло быть и речи.

В настоящее время готовится семитомное издание «Манаса» на киргизском языке. Создана авторитетная редакция, в которую входят т. Белозинский (секретарь Кир. обкома ВКП(б)), Исмаев (председатель Совнаркома), писатели А. Токомбаев и Сакин Сейфуллин и лучшие знатоки «Манаса» — Мухтар Ауэзов, Асфендияров, проф. Юзалин и др. В республиканской редакции имеется несколько вариантов «Манаса», принадлежащих различным поэтам-сказителям. Редакция ставит себе целью получить классический вариант эпоса путем сопоставления наиболее удачных мест во всех известных вариантах. Сейчас заканчивается редактирование двух первых томов эпоса.

Одновременно с полугодовой изданием «Манаса» на киргизском языке Гослитиздат РСФСР приступил к переводу на русский язык части «Манаса», а именно эпизода «Великий поход», или «Поход богатыря Манаса на Пекин великий» (весь «Манас» состоит из десяти больших песен-эпизодов). Поэты неоднократно встречались с лучшими сказителями Киргизии, слушали в их исполнении великие поэмы киргизского народа. В этом году состоялись следующие поездки киргизских поэтов в Киргизию для систематической помощи в работе консультантам-специалистам киргизского языка — знатокам «Манаса».

Первый из двух томов русского издания эпоса «Великий поход» выйдет в конце 1937 г. ЕВГ. МОЗОЛЬНОВ.

Рост изобразительного искусства

Недавно советская общественность Киргизии отмечала большое событие в жизни республики, 3-й выставку картин. Эта выставка, посвященная годовщине 20-летия Октябрьской революции, явилась делом значительной работы в художественной области. В 1933 г. был оформлен союз советских художников Киргизии, в 1934 г. создана государственная картинная галерея и проведена первая республиканская выставка, на которой впервые в истории народа участвовали художники-киргизы (Айтиев, Акылбеков и др.). В 1935 г. была проведена 2-я выставка, и началась работа художественной студии при Союзе художников и, наконец, в августе 1936 г. открылась 3-я республиканская выставка, посвященная 20-летию киргизского восстания 1916 года.

К 20-й годовщине Октября художники Киргизии подготовили новую выставку своих произведений; параллельно велась работа по изданию альбомов лучших образцов киргизского национального орнамента, в новом доме правительства пишется фрески и т. д. Союз советских художников Киргизии вышел из организационного периода и теперь все свое внимание сосредоточивает на трех основных направлениях: издании альбомов лучших образцов киргизского искусства и повышении реалистического мастерства художников. Сейчас художники Айтиев, Акылбеков, Вильев, Итбаев, Касаткин, Прошев, Раилов, Чуков и др. готовятся к 4-й республиканской выставке. Эта выставка пророчивается к 20-й годовщине Пролетарской революции и должна быть еще более яркой, убедительной и правдиво показывать цветущую социалистическую Киргизию.

«Уборка хлеба». Картина молодого киргизского художника-самоучки С. Акылбекова.

Культура киргизского народа

Беседа с секретарем Киргизского обкома ВКП(б) тов. М. БЕЛОЦИМ

С гордостью и радостью вправе отзываются талантливые киргизский народ на путь, пройденный им со времени Великой пролетарской революции. В самых смелых мечтах своих лучшие умы этого народа не видели и тени того, что является ныне реальностью в Киргизской республике. Сказочно изменился весь облик этой страны, резко изменилась политика ее народа. Мы становимся свидетелями небывалого расцвета киргизской культуры, киргизского языка.

Сохранилось в Киргизии и чрезвычайно интересное искусство **ыргыч и анунов**, т. е. народных певцов и импровизаторов. Основоложником современной киргизской литературы, по справедливости, следует считать писателя-коммуниста Алы Токомбаева. Это — замечательная фигура, это — художник, вышедший из самых глубоких недр народа и являющийся одним из активнейших строителей социалистической Киргизии. Уже в раннем детстве познал Токомбаев все ужасы нужды и работы, на которые обрекла его родную преступная политика царизма. В 1916 г. Токомбаев был свидетелем исторического восстания киргизского народа против парских сатрапов. Во время этого восстания постиг все родине Токомбаева, и юность, оспрошенному Алы пришлось совместно с тысячами его сограждан эмигрировать в Китай, чтобы спастись от кровавой мести николаевских палачей.

События 1916 г. легли в основу недавно написанного Токомбаевым романа в стихах «Кровавые годы». Это — произведение большой силы, волнующее своим глубоким драматизмом и искренностью. Сила Токомбаева в том, что он широко отражает в своем творчестве советскую тематику, что он живет жизнью и делами его страны. Нет таких крупных событий в истории советской Киргизии, на которых Токомбаев не откликнулся бы стихами, полными страсти, насыщенными мыслью, мобилизующими массы. Замечательны строки, посвященные поэтом товарищу Сталину: в них с необычайной любовью очерчен образ гениального вождя и вдохновенно выражены чувства, которые питают к нему народы Советского Союза и, в частности, киргизский народ. Во всех этих произведениях Токомбаев выступает и как продолжатель традиций народного творчества и, как настоящий новатор, сумевший органически связать размеры народного сказа с ритмами европейской поэзии.

Из других киргизских писателей следует отметить Юсупа Турусбекова, Маликова, Елибаева, Бокмобева и др. Особенно выделяется Маликов, работающий в самых разнообразных жанрах — драматургии, беллетристике, детской литературе и т. д. Молодой писатель Бокмобев, редактор комсомольской газеты «Ленинчик-Джигит» («Ленинский путь»), проявил себя как даровитый лирик и драматург. Теперь он заканчивает вторую свою книгу в стихах на мотивы народного эпоса «Манас».

Всего в Киргизии насчитывается сейчас 30 профессиональных писателей. Многие из них печатают свои произведения в литературном альманахе, выпускаемом пока не регулярно, и в периодической печати, охотно предоставляющей им свои страницы (в настоящее время в Киргизии насчитывается 4 республиканских и около 40 районных газет). Весьма отрядным симптомом является заметный поворот киргизских писателей к прозе! До недавнего времени поэзия являлась чуть ли не единственным литературным жанром в республике. Если же и появлялись беллетристические произведения, то они скорее смахивали на очерки, и то далекие от обобщающего охвата явлений, слабо фотографические.

Теперь наша художественная проза гораздо значительнее — и в количественном и в качественном отношении. Но все же следи в сторону прозы нельзя еще признавать достаточным. Не может еще удовлетворить молодая киргизская литература и своей тематикой. В последние 2 года наши писатели стали проявлять усиленное внимание к прошлому Киргизии, но, к сожалению, проявили в этом отношении ненужную однообразность: обращаясь к прошлому, — что, вообще говоря, очень необходимо, — они в то же время стали несколько пренебрегать советской тематикой.

В настоящее время проводится большая работа по собиранию киргизского эпоса «Манас», имеющего огромное культурное и художественно-поэтическое значение, выходящее далеко за пределы литературы этого народа. «Манас» несомненно принадлежит к числу выдающихся, имеющих мировое значение, памятников историко-поэтического творчества. По утверждению академика Раилова, героическая поэма «Манас» как художественный памятник не уступает «Шахнаме». По своему объему этот героический эпос не имеет себе равного во всем мире. В самом полном варианте «Манаса» насчитывается 230 тысяч стихотворных строк. Существует предание, что для исполнения полного текста поэмы требуется... несколько месяцев.

В заключение т. Белозинский приводит интересные цифры, свидетельствующие о больших победах на всем фронте киргизской литературы. — До революции было смешно и думать о создании киргизского театра. В настоящее время мы имеем уже три государственных театра: киргизский и русский в г. Фрунзе и узбекский в Оше. Кроме того, создано 6 киргизских театров в районах. Правительство и партия вселески заботятся о развитии киргизского театрального искусства. Недавно, например, Совнарком и обком партии приняли очень важное решение, предусматривающее серьезные мероприятия в области расширения репертуара киргизских театров, обеспечения их актерскими и режиссерскими кадрами и т. д.

В том же постановлении предусмотрено и вопрос о создании государственной филармонии и нескольких симфонических оркестров. Нечего, конечно, и говорить, что одной из главных предпосылок для развития национальной киргизской культуры является ликвидация неграмотности. В тех десятках школ, которые имеются в Киргизии до революции, обучались, как это легко понять, только дети русских и киргизских кулаков. Сейчас картина совершенно изменилась. Киргизская республика насчитывает 1600 начальных школ, до двухсот средних неполных школ и полных школ с общим количеством учащихся в 200 тысяч. Создан педагогический институт, Сельскохозяйственный институт. Высшая коммунистическая сельскохозяйственная школа, курсы марксизма-ленинизма, 4 комартишколы, 4 фельдшольных техникумов, 14 техникумов разных специальностей и т. д. Свыше 500 студентов посланы на учебу в Москву и Ленинград. Во всех школах и институтах обучение производится на родном языке. В ряде учебных заведений обучение ведется на языках национальных меньшинств — русском, узбекском, дунганском, татарском и немском.

Так живет и развивается будущая союзная Киргизская республика. Так расширяется силами, крепнет и расширяется границы своего влияния молодая киргизская культура, национальная по форме и социалистическая по содержанию. Так идет она уверенно к новым победам, залогом которых является мудрая национальная политика коммунистической партии, возглавляемой гениальнейшим человеком нашей эпохи — товарищем Сталиным.

В этом году на совещании передовиков животноводства с руководящими партия и правительства делегатами Киргизии, чабан Джангибай Исмаев вручил тов. Сталину свою книгу «Моя жизнь, мой опыт». Значение этой книги выходит за пределы рассказа опытного животновода. В ней не только описаны методы работы т. Кененбаева по выращиванию молодилка, она вместе с тем содержит увлекательный рассказ о жизни одного из многих белаяков, ставших передовыми строителями социалистического хозяйства.

Джангибай Кененбаев показал пример подлинного социалистического труда и был награжден орденом. Кененбаев написал замечательную книгу, отразившую свой богатый опыт и трудливости. Она является ярким примером того, что в нашей прекрасной действительности растет интерес к литературе, и человек стремится отображать великие перемены, происходящие в жизни народа. Кененбаев в начале своей книги говорит: «Тридцать лет я думал о хорошей жизни. А что видел? Я видел много горя. О, как много горя, слез, крови. Если собрать все эти слезы, то можно затопить всю Кичи-Кенгискую долину. А если туда же слить всю кровь, какую я видел за тридцать лет, получится огромное озеро из слез и крови белаяков и батраков».

«Бесовое доведение-киргизов в Китай после восстания 1916 г.». Картина С. Чуянова.

Песня Алымкула

Алы ТОКОМБАЕВ (Из поэмы «Кровавые годы»)

Мое озеро, радость очам, Ты мерещишься мне по ночам. Я в плену о одинокой тоской, Где шаг взор не достает, — я там. Мой народ с кем я вырос, ты где? Бьт гора в река мои — где? Как твечи, асдулчиши в лесу, Одинок я бестепен в беде. Мне темно, словно я под землей. Душно мне, словно станут неглей. Винет молодость, юность моя, Как под снегом цветков полевой. Если юность погубит мою, Что за польза от места в раю? Камни стали в потоке песком. Я последнюю песню пою. Как хочу я к тебе, мой народ. Сой меня в твои степи несот. Только шлей мою волю сковал. И к земле навсегда привелет. Мне бы облакком белым в простор, Проплыть над вершинами гор, Над рекой, над краем родным... Но лишь таяется в облаку взор, Мне бы к звездам лететь в вышину И глядеть на родную страну, Но как в клетке своей сковаей, Так я в одиноком плену.

Перевел с киргизского ЛЕВ ОШАНИН.

В поэме «Кровавые годы» Токомбаев раскрывает события 1916 года — восстание киргизского народа, предательство баев и манолов и жестоко подавление восстания карательными отрядами ген. Куропаткина. Герой поэмы — бедняк Алымкул. Он был сослан в Сибирь. Выше мы приводим песню, которую он поет в ссылке.

КИРГИЗСКИЙ ЭПОС «МАНАС»

В настоящее время проводится большая работа по собиранию киргизского эпоса «Манас», имеющего огромное культурное и художественно-поэтическое значение, выходящее далеко за пределы литературы этого народа. «Манас» несомненно принадлежит к числу выдающихся, имеющих мировое значение, памятников историко-поэтического творчества. По утверждению академика Раилова, героическая поэма «Манас» как художественный памятник не уступает «Шахнаме». По своему объему этот героический эпос не имеет себе равного во всем мире. В самом полном варианте «Манаса» насчитывается 230 тысяч стихотворных строк. Существует предание, что для исполнения полного текста поэмы требуется... несколько месяцев.

Огромное поэтическое наследие «Манаса» до Великой пролетарской революции никем не было оценено по достоинству. Талантливейшие сказители умирали, унося с собой в могилу уникальные произведения. «Манас» никто и не думал познать, не то чтобы собрать и сохранить «Манас», если не считать некоторых попыток акад. Раилова, для которого «Манас» представлял чисто научный интерес. Об издании же «Манаса» на киргизском языке и художественном переводе его на русский язык до революции, конечно, не могло быть и речи.

В настоящее время готовится семитомное издание «Манаса» на киргизском языке. Создана авторитетная редакция, в которую входят т. Белозинский (секретарь Кир. обкома ВКП(б)), Исмаев (председатель Совнаркома), писатели А. Токомбаев и Сакин Сейфуллин и лучшие знатоки «Манаса» — Мухтар Ауэзов, Асфендияров, проф. Юзалин и др. В республиканской редакции имеется несколько вариантов «Манаса», принадлежащих различным поэтам-сказителям. Редакция ставит себе целью получить классический вариант эпоса путем сопоставления наиболее удачных мест во всех известных вариантах. Сейчас заканчивается редактирование двух первых томов эпоса.

Одновременно с полугодовой изданием «Манаса» на киргизском языке Гослитиздат РСФСР приступил к переводу на русский язык части «Манаса», а именно эпизода «Великий поход», или «Поход богатыря Манаса на Пекин великий» (весь «Манас» состоит из десяти больших песен-эпизодов). Поэты неоднократно встречались с лучшими сказителями Киргизии, слушали в их исполнении великие поэмы киргизского народа. В этом году состоялись следующие поездки киргизских поэтов в Киргизию для систематической помощи в работе консультантам-специалистам киргизского языка — знатокам «Манаса».

Первый из двух томов русского издания эпоса «Великий поход» выйдет в конце 1937 г. ЕВГ. МОЗОЛЬНОВ.

Создаваемый в течение многих лет, «Манас» сохранил на себе следы

Книга чабана

В этом году на совещании передовиков животноводства с руководящими партия и правительства делегатами Киргизии, чабан Джангибай Исмаев вручил тов. Сталину свою книгу «Моя жизнь, мой опыт». Значение этой книги выходит за пределы рассказа опытного животновода. В ней не только описаны методы работы т. Кененбаева по выращиванию молодилка, она вместе с тем содержит увлекательный рассказ о жизни одного из многих белаяков, ставших передовыми строителями социалистического хозяйства.

Джангибай Кененбаев показал пример подлинного социалистического труда и был награжден орденом. Кененбаев написал замечательную книгу, отразившую свой богатый опыт и трудливости. Она является ярким примером того, что в нашей прекрасной действительности растет интерес к литературе, и человек стремится отображать великие перемены, происходящие в жизни народа. Кененбаев в начале своей книги говорит: «Тридцать лет я думал о хорошей жизни. А что видел? Я видел много горя. О, как много горя, слез, крови. Если собрать все эти слезы, то можно затопить всю Кичи-Кенгискую долину. А если туда же слить всю кровь, какую я видел за тридцать лет, получится огромное озеро из слез и крови белаяков и батраков».

Стихи об испанской деспотии

Мари Огюст БАРТЕЛЕМИ

(1796—1867).

По слову матери он, Фердинанд, такой — С тигриным сердцем и с ослиной головой.

И он — христианин, и это он, к несчастью, Владеет полною и абсолютной властью. Он, Францискашек друг и манерен их злой. Ужасна писаница все святой несли.

Испания во всем подобна нашей Греческой Кривой площади в Европе королевской.

Подумать страшно, что со многих ступеней Уже дескать лет взойдет с Шареней Европа, и, ее, как видно, потешает. Когда король котыми свободо разрывает, И казни дается и, как на спектакль, глядят На них народы, и мы сели в первый ряд.

Мы, доблестный народ, умевший, если надо, Гнать в шею королей, как мерзостное стадо, Мы руку помощи пока не подаем. Мы да казней войны, у входа в дом.

На виселицах в ряд казнены, и ноги В конулах вонзят. Что думать нам о боге И кто он, бог Ваад, кому в испанской мле Дымится кровь по всей измученной земле? Кто ж так неколебим, чтоб на своих владениях Без счета собирать жертв казней и мучений? Показите же: монарх! И шедо вновь и вновь, Как полати, несут ему людскую кровь.

Он из Бурбонов, чья нам ведома порода, Потомственный глупец весьма тупого рода. В мелебных своих вымалыв кашпоном, Молитвы с казнями объединяет он. И, как его отец, он возделает часа, Когда он будет жрать бычков сырое мясо.

Под лысым черепом, лишенным всяких дум, Мозг — одинокий зверь, бродающий наобум. Он волею небес из худшей глины слеплен, Европой признанный — не изгнан, не оценен. Народ печальный! Яд гнетит его груный в нем. И монастырски весь изделен он черем.

В торжественные дни, литавры внемля звуку, Послания Франции ему шлет руку! Ей! Только эта вещь поворная дойдет, Скорее, Франция, с презренным вытри рот, Рука джунглей и гадюки прерванной, Которой таже нет на свете, во вселенной. О, справедливости к народам долот путь! Хромая, все ж она приходит как-нибудь.

Он долготерпелив, народ, велик и вечен! Привет наш братский тем, кто штыком взвучечен. Зачно короля казнить — напрасный труд. Восстанет Франция и совершит свой суд. Вмешаться этот раз — наш долг и наше право. Наказан должен быть он, выродок кровавый. Когда вокруг него всеобщий гнев не сят, Нет дома на земле, где был бы он укрыт.

И если б негодий, предвизла казнь неларом, Бежал бы, английским укрываясь Гибралтаром, — Назвал его вернуть, чтоб, радуясь, урел Народ Испания копей преступных дел И, корням гроя и пичая, вевел. На Геркулесовых столбах его повесил.

Перевод АЛЕКСАНДРА ГАТОВА

Мари-Огюст Бартеlemi — мало известный у нас французский поэт, имя которого громко звучало в 20—30-е годы прошлого столетия. Это был блестящий политический памфлетист, выступавший от имени левых, самых неунывающих слоев демократии.

В печатаемом нами его стихотворении о сатирическом блеском дан портрет испанского короля Фердинанда VII, которого реакция после падения Наполеона в 1817 году возвела на испанский престол. Поэтом яростно заклеймены те силы реакции, которые в неизменном виде дожили до наших дней и хотят теперь руками палача Франко и Мола расправиться с Испанской республикой.

МАНУЭЛЬ Д. БЕНАВИДЕС

Ф. КЕЛЬИН

Мануэль Домингес Бенавидес принадлежит к числу тех честных представителей испанской интеллигенции, для которых «черное двулетие» фашистской власти в стране было не только тяжелейшим испытанием, но и прерванной боевой школой.

В Галисии, в городке Пуэнте-Ареас, в провинции Понтеведра, 20 апреля 1896 г. в семье врача родился будущий автор ряда замечательных романов. Жизнь недружелюбно встретила Мануэля. Семья была большая, жила на скудный заработок отца. Как и многие другие дети мелкобуржуазных семей, он получил духовное воспитание.

В обстановке схоластического средневековья прошли его студенческие годы — сперва в университетском городе Сант-Иго де Компостела, затем в Мадриде. На университет он вышел адвокатом. Но Галисия недаром была родиной и Валье-Илиалла. Это место буржуйства в натуре Бенавидеса не давало ему увлечься адвокатурой. Он стал писать.

«Были дни, — вспоминает в своей автобиографии Бенавидес, — когда мы с женою, чтобы получить небольшую сумму, аккламывали буквально все и спали, накрывшись чехлом от матраца...» Но вот наконец пришел первый успех. Роман «Жалобы» (1922 г.), написанный на тему о не-удачнике, ищущем выход в интеллигентском индивидуализме, — удостоился первой премии на одном из национальных конкурсов.

Буржуазия открыла перед Бенавидесом свои двери, но писатель отказался от этих почестей. Его следующие книги — «На глубине» и «Кандид сын Кавилла», написанные на острую тему борьбы одиночки против буржуазного общества, были встречены этим обществом и критикой резко отрицательно, как и две драмы писателя. Приходилось зарабатывать переводами, правкой чужих вещей, сценарием. Так Бенавидес работал в Барселоне, затем в Мадриде, где наконец ему удалось получить место в газете «Соль Либераль» и выдвинуться как журналиста.

Возмущавший писателя вопрос о том, кто повинен в неудачах честного интеллигента-одиночки, молчавшего некогда свое разочарование. Молчим только в этом отношении послужил последний экономический кризис, вызвавший у лучшей части испанской интеллигенции острое разочарование в буржуазной культуре. После провозглашения в Испании буржуазно-помещичьей республики Альфара-Замора Бенавидес вступил в социалистическую партию, к левому крылу которой принадлежал и теперь. Свои описания Бенавидес выразил в двух больших романах «Человек в 30 лет» (1933 г.) и «Последний шират Средиземного моря» (1934 г., есть русский перевод). В первом из них он пытается дать историю революционного интеллигента в годы, следующие за апрельским переворотом, во втором романи картина развития испанской правящей верхушки.

«Последний шират Средиземного моря» вышел в печать в сентябре 1934 г. в дни непосредственно предшествующие революционным событиям в Испании, и, несомненно, открыл известную роль в подготовке этих событий. Выпущенный в Барселоне являлся разрозненным с такой необычайной быстротой, что власти не успе-

ли даже конфисковать ее. Против автора были возбуждены два судебных дела. Он стал получать анонимные письма со всяческими угрозами. Таким образом власти с первого момента увидели революционную значимость книги.

В романе «Последний шират Средиземного моря» Бенавидес переносит на испанских революционных писателей приемы из разоблачения конкретных носителей зла. «Последний шират» выдержан в стиле романа-репортажа. Главные герои романа — испанский миллионер, контрабандист и темный делец Хуан Мафр (в романе — Хуан Альберт) и его высший покровитель Лерус (в романе «Дон-Але»). Сюжет романа — история возвышения этих людей на фоне распада и загнивания правящего класса в Испании. Для того, чтобы дать правильную картину, Бенавидес обездли всю страну, собрав огромный фактический материал. И картина вышла поистине жуткой и убийственной для правящей верхушки.

Как только испанская реакция в октябре 1934 г. поставила у власти Леруса, а в Мадриде, Барселоне и Астурии начались ожесточенные классовые бои, Бенавидес был заключен в тюрьму. В застенках охраны он был свидетелем омерзительной расправы фашистских палачей с рабочими и революционными интеллигентами. Отсюда Бенавидес был переведен в мадридскую тюрьму, где лишь случайно избежал расстрела. Эмигрировал в Париж, он поставил себе целью «написать правду» об октябрьских событиях 1934 г. и эту задачу он блестяще выполнил. Его третья по счету революционная книга «Так произошла революция» (1935 г.), выдержанная в форме документального репортажа, была новым убийственным актом против фашистской Испании, всю мерзость которой разоблачил уже его «Последний шират».

Революционная судьба еще крепче осыпала писателя с пролетариатом. «Советская и в то же время наша Россия, Россия, принадлежащая нам всем, — писал нам в одном из своих писем Бенавидес, — вот та единственная страна, в которой обречены мы сейчас наши воюющие, ее примеры вдохновляют наших доблестных актуристов... Мы верим в близость победы».

Сейчас Бенавидес находится в революционном Мадриде, где руководит журналом «Эстампа». Вот что пишет он нам в письме от 16 октября: «Я пишу из Мадрида и с этой же почтой посылаю журнал «Эстампа». Рабочий комитет поручил мне руководство этим журналом после перехода его в наши руки. С каким нетерпением, вероятно, ждете вы вестей из Испании о той героической войне, которую ведет наш доблестный народ против угнетающего и международного фашизма!»

И был бы очень признателен за присылку иллюстрированных очерков, которые бы познакомили наших читателей с грандиозным движением солидарности в Советской стране и об ее симпатиях к Испании».

В момент решающих боев Бенавидес занял свое место в передовой линии опис. Помогая же ему, как и другим писателям-революционерам, борям народного фронта, успеха и победы в их славной боевой работе.

Все для фронта!

Пла-И. БЕЛЬТРАН

По обеим сторонам дороги, по влажной равнине, простираются обширные рисовые плантации. Повсюду бесконечными рядами тянутся небольшие снопы только что снятого зерна. Местами видны зеленые склоны и каналы, оаляющие плодородную равнину Валенсии и питающие ее своей влагой.

В это теплое октябрьское утро апельсиновые деревья ласкают взор золотистым цветом своих первых плодов.

Всюду тишина и покой. Крестьяне, погруженные в свои скорбные думы, сосредоточенно работают, взрывая заступом землю. Они не выпрашивают нас, как это делают ступающие земляничные выжженной солнцем Кастилии. Они работают, трудятся без перерыва.

При входе в деревню замкнулись, молчаливые крестьяне, стоящие с карабинами за баррикадами из пней и ветвей, просит у нас газеты.

Повсюду на полях напряженно работают для фронта. Рис, кукуруза, пшеница. Повсюду люди озабочены одним стремлением — по мере сил своих помочь разгромить генералов, именников и предателей, уничтожить варваров, заливающих кровью страну.

И так километр за километром мелькают апельсиновые деревья, тянутся пшеничные поля и ярко зеленые сады и огороды.

Фуенте-Энкарос — деревня у подножья горы, в конце той болотистой местности, где расположены рисовые плантации. Это, несомненно, одна из самых белых деревень, зеленой лентой огибающих провинцию Валенсия. Основные продукты этой деревни — апельсины и сладкие рожек. До 18 июля этого года самые богатые сады были частной собственностью. Владелицы их интересовались только сбором плодов в дождливые. Когда начался военный мятеж, крестьяне захватили неволадевшие земли, стали обрабатывать их, и теперь, через три месяца, они превратились в плодородные, дают обильный урожай.

Мы прибыли в Фуенте-Энкарос в полдень. Грустная крестьянка подходит к нам и сердечно приветствует нас, полные кулаки. Мы обращаемся к ним.

— Мы знаем, что вы сделали для фронта, как готово и восторженно отпраздновали вы туда людей и продовольствие!

Просмотрев наши документы, один из крестьян, лет сорока пяти, член исполнительного комитета, ответил:

— Как только начался военный мятеж, антифашистский народный фронт в Фуенте-Энкарос организовал собрание всех крестьян нашей деревни. Мы решили, что все трудоспособные мужчины от восемнадцати до тридцати лет должны немедленно вступить в народные дружины и отправиться в армию. Одновременно мы обратились к женщинам и мужчинам и женщинам, предлагая им работать для фронта, возделывать землю и шить одежду для дружинников. Трудно передать вам, с какой радостью откликнулись у нас в деревне на призыв народного фронта. Не прошло и трех дней, как больше ста молодых людей отправилось на фронт, а все оставшиеся деревенские население организовало трудовые ударные бригады.

Он помолчал минуту, закурил папиросу и продолжал:

— Наша деревня стойко выдерживает борьбу против фашизма. Когда мы обратились к крестьянам с призывом одавать продовольствие для отправки на фронт, самые скромные крестьянские хозяйства снасли все, что имели, на склады народного фронта.

Сюю повсюду нагрудили мешками с картофелем, рисом, луком, овощами и лицией и отравили в Мадрид. Не забывайте, что в Фуенте-Энкарос всего только три тысячи жителей, и что это деревня не богатая. Только тогда вы поймете, сколько усилий мы должны были сделать для этого!

— Мы понимаем, чего это вам сто-

Молодой рабочий — боец правительственной армии (Испания). Фото Славин (Союзфото)

ило! Вы действовали, как настоящие антифашисты! Расскажите нам еще, как работали ваши ударные бригады, чем они заняты.

— Народный фронт отобрал землю, которую владельцы забросили или плохо возделывали, и коллективизировал ее. Наши крестьяне одают себе отчет в серьезности положения, понимают, что прежде всего необходимо выиграть войну, и работают с востока до заката солнца, по десять-двенадцать часов в сутки, чтобы поднять урожайность. За такую тяжелую работу они получают только 4 пезеты в день. Кроме того организуются красные воскресники, во время которых мужчины и женщины работают в полях дружины.

— Что вы возделываете на полях?

— Главным образом, картофелем и лук. Этим, а также грудами апельсинов мы помогаем снабжать наших героических защитников.

Мы смотрим на разрыхленную, свежеспанную землю, обработанную напряженно трудились крестьянами, на покосившиеся владельцами поля, где вперь будут произрастать продукты, от которых зависит победа.

— Есть ли у вас в деревне люди, связанные от фашистского террора?

— Пока у нас только слышались дети в Мадриде и Толедо. Наши женщины ухаживают за ними более заботливо, чем за своими собственными детьми. Но мы готовы предоставить

и питание и жилище всем нашим антифашистам, желающим в этом.

Мы проходим мимо прачечной, и нам указывают на женщину, у которой единственный сын убит на фронте у Талавера. Когда ей сообщили это трагическое известие, она явилась в исполнительный комитет и заявила: «Они убили моего сына. И я не выношу политиков, но знаю, что, кто пролил кровь его, могут приписать работам только зло. Я хотела бы стать на место моего сына. Я буду работать с вами до тех пор, пока мы не уничтожим тех, которые убили его».

Мы уже усаживаемся в автомобиль, когда к нам подходит молодой человек, почти юноша, готовящийся идти в бой против фашизма. Он записался в дружинники и в минуту на минуту жлет, что его призывают. А мы вспоминаем то, что сказал нам несколько дней назад один студент, дравшийся на толедском фронте:

— Они ничего не смогут сделать с нами. Мы своей молодостью преодоледем смерть. Жизнь — за нас!

Мы возвращаемся обратно, и снова перед нами рисовые плантации, густо усеянные плодами апельсиновых деревьев, люди, работающие на полях, а на фоне темных туч, астиляющих небо, простые и сильные слова двух лазутчиков: «Они не провайдут! Лучше умереть, чем хотя бы шаг отступить!»

«РОЖДЕННЫЕ БУРЕЙ»

НА ОБСУЖДЕНИИ НОВОГО РОМАНА Н. ОСТРОВСКОГО

10 ноября на квартире у писателя-орденоносца Н. А. Островского состоялось заседание президиума ССП СССР, посвященное обсуждению законченной писателем первой части нового романа «Рожденные бурею».

На заседании присутствовали: Файнберг (секретарь ЦК ВЛКСМ), Лукьянов (секретарь ЦК ВЛКСМ) и писатели: Фадеев, Лагутин, Серафимович, Ставский, Герасимов, Алтыман, Асеев, Лежнев, Бачелис, Кин и др.

Островский просил присутствующих товарищей, чтобы они при обсуждении его новой работы не подходили к нему как молодому начинающему писателю, чтобы ими была проявлена большая требовательность к его книге.

«Дело чести нашей литературы, — говорит Островский, — заключается в том, чтобы каждая книга, выходящая из наших рук, была достойна советского народа, чистыми сынами которого мы являемся».

«Рожденные бурею» Островского вызвали оживленное обсуждение. Важность этого обсуждения для писателя состоит в том, что все участники, начиная от старейшего из присутствующих, т. Серафимовича, очень подробно разобрали отдельных героев, отдельные ситуации, т. е. конкретизировали каждое замечание, каждую поправку.

Все присутствующие книгу читали. Это позволило сделать обсуждение максимально конкретным, даже детальным. Совершенно единодушным было мнение всех присутствующих, что новая книга — свидетельство роста художника.

Очень убедительно говорил об этом А. Фадеев. Он отмечал, что в романе «Как закалялась сталь» было недостаточно объемности, которая в подобном реалистическом произведении необходима; что там было хорошо показано Корчагина, а окружающие его люди бледно. Другое дело в новой книге. Здесь есть и описание природы, так что читатель эти природу видит и чувствует; отчетливо замалываются фигуры героев, и даже эпизодические персонажи физически ощутимы. Это, конечно, не маловажный элемент в работе писателя, говорящему о внимательном подходе к своему труду.

Когда т. Серафимович говорил об отдельных персонажах, он не только характеризовал то, что есть в романе, но и дал определенные указания, что и как должно быть, что

нужно исправить и что до конца удалось писателю. По этому пути главным образом и шло обсуждение книги.

В печати неоднократно отмечалось, какое исключительное воспитательное значение имеет первая книга Островского, какой яркий, убедительный образ дал в лице Павла Корчагина, герою, которому стремятся подражать, который является блестящим представителем социалистического общества.

В «Рожденных бурею» точно так же наиболее ярко и выпукло удалось автору показать рабочую среду и ее представителей. Но здесь Островский изобразил также и врагов рабочего класса — полускую аристократию, правда, с меньшей убедительностью и силой. Важно, однако, уже то, что писатель, поставив перед собой задачу показать врага, попытается сделать это гораздо более широко, нежели в первом романе.

Было бы странно, если бы работа Николая Островского не вызвала никаких поправок, никаких замечаний. Прав был т. Ставский, когда он говорил, что в книге Островского, как на большом, но недоконченном художественном полотне мы видим и великодушно написанные завершенные фигуры, но одновременно с этим нарисованные углем контуры, а кое-где и пустые места, которые нужно заполнить.

Островский очень тепло благодарил за все поправки и указания, подчеркивал, что каждое замечание полезно и учтено, и что он теперь точно знает, над чем надо еще работать. Писатель заверил, что он целиком сосредоточится сейчас над окончательной отделкой книги. Указания же, полученные от товарищей и касающиеся отдельных героев и языка произведения, окажутся для него полезными; но только при доработке уже готовой рукописи, но и в дальнейшем, когда будут писаться остальные две книги.

Это обсуждение, проходившее в исключительно теплой обстановке, должно найти и в будущем применение в практической работе советского писателя. Как часто неожиданный или небрежный редактор либо преждевременно одобряет, либо, наоборот, тормозит книгу молодого писателя.

История прохождения романа «Как закалялась сталь» в наших издательствах в этом смысле очень показательна.

Б. КАРСКИЙ

СТРАННАЯ ЗАБЫВЧИВОСТЬ

ОТ НАШЕГО ЛЕНИНГРАДСКОГО КОРРЕСПОНДЕНТА

Восьмой Чрезвычайный Всесоюзный Съезд Советов — величайшее событие не только для нашей страны, но и всего человечества. С огромным воодушевлением трудящиеся Советского Союза встречают исторические дни, когда избранный народ собирается в Москве, чтобы обсудить и принять сталинскую Конституцию. Нет завода, нет колхоза, нет клуба, в жизни и работе которого не нашел бы отражение предстоящий съезд.

Ленинградский дом писателя открылся 5 ноября. Казалось бы работа писательского клуба должна быть насыщена «съездовскими темами».

На деле — руководителе Дома писателя забыло о съезде. В плане его работы на ноябрь мы находим и обсуждение новой и старой эстрады, и общее собрание филокультурников. Но нет ни одного вечера, ни одного доклада, посвященного Чрезвычайному Съезду Советов.

Многие ленинградские писатели по-

стели в этом году равные области и районы СССР. Исключительно интересно и ярко рассказывает, например, Н. Тихонов о социалистическом преобразовании Кавказа и Средней Азии. С успехом прошел на днях в лектории доклад Л. Соболева о Казахстане... Разве не мог Дом писателя организовать вечера рассказов о социалистической родине?

Спенярий Н. Тихонов и Л. Армштам «Друзья» — большое художественное произведение о том, как крепко под знаменем Октября дружба советских народов. Но спенярий знаком лишь узкому кругу писателей. Не должен ли Дом писателя познакомиться с ним широкой писательской аудиторией?

Разве нет у Дома писателя и других возможностей помочь литераторам активнее участвовать во встрече Чрезвычайного Съезда Советов?

Чем обяснить странную забывчивость Дома писателя?

РЕСТ

Алекс Кейль

Закрывшаяся на днях выставка произведений А. Кейля дала возможность обозреть все творчество этого большого мастера плакатного искусства.

Свою высокую квалификация мастера графики Алекс Кейль получил не в какой-либо художественной школе, а почти исключительно в огне классовой борьбы. Одавшая свои силы в качестве политического деятеля революционной борьбе пролетариата, он в то же время должен был, как художник, преследующий цели революционной агитации и пропаганды, усилению овладения высоко развитой графической техникой.

Первое место среди всех графических произведений, созданных Кейлем до сих пор, занимают плакаты. Большое значение для развития германского искусства революционного плаката имеют произведения Гарфильда и Кейля. Оба художника союдами в Германии наиболее политически ардемы, наиболее художественно сильные, наиболее воздевательские на массы плакаты. Плакаты Алекса Кейля с 1928 г. до начала 1933 г. (он начал работать в Германии над плакатами с 1926 г.) принадлежат к лучшим германским революционным плакатам.

Названные германских революционных избирательных плакатов Кейля, между прочим, в том, чтобы, красуясь на столбах больших городов и на деревенских заборах рядом с плакатами буржуазных партий и социал-демократии, наносить меткие политические удары противнику. В настоящее время они превратились в классические художественные документы, иллюстрирующие почти целое десятилетие революционной борьбы германского пролетариата.

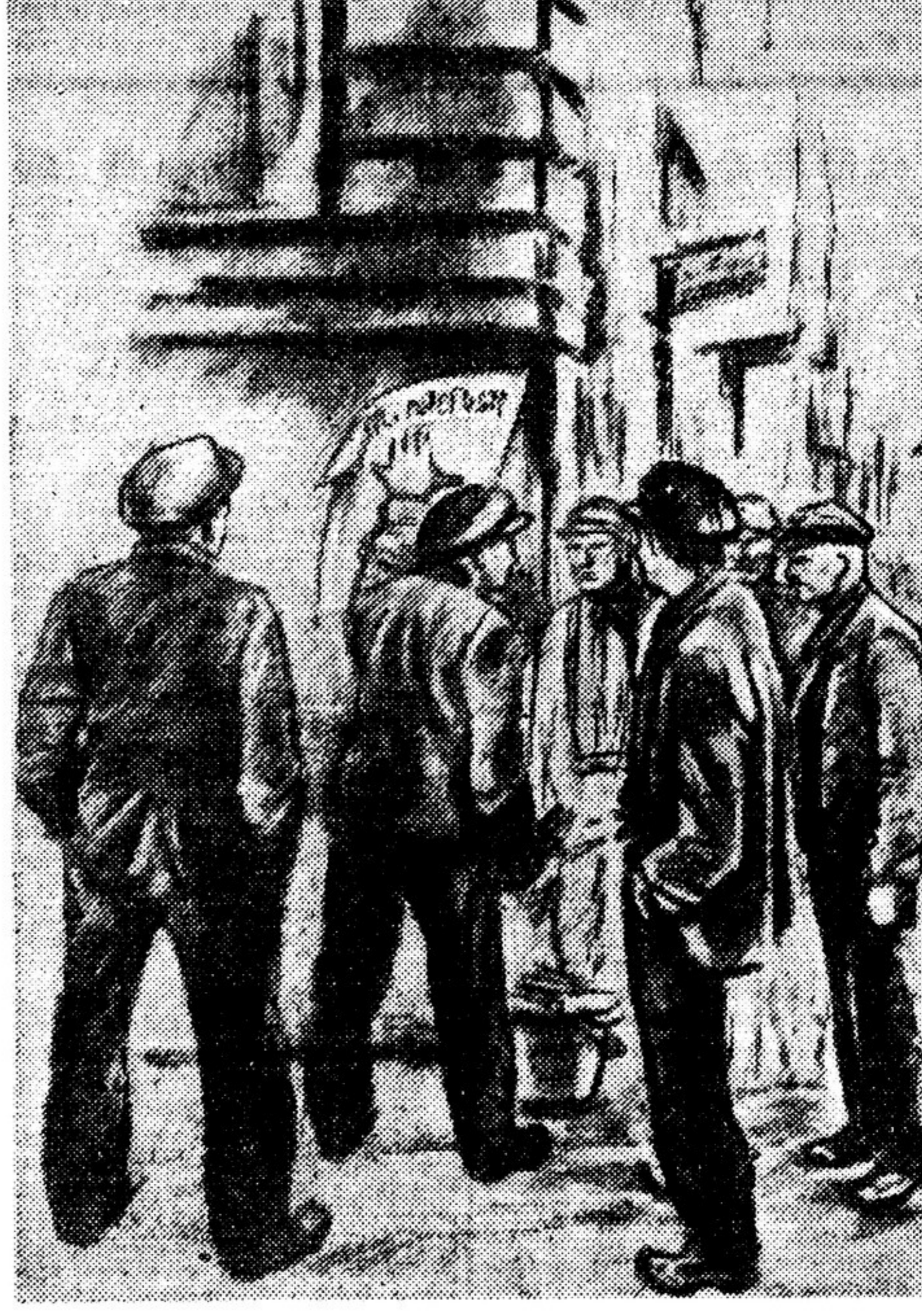
Работая в Советском союзе, Кейль достиг большого мастерства в компози-

сти плакатной техники. В советском искусстве плаката он является представителем своеобразного монументального, зашифрованного, чрезвычайно эффектно пользующегося контрастами белого и черного. Его антифашистские плакаты, плакаты, посвященные народному фронту, советской Конституции, принадлежат к лучшим произведениям советского плакатного искусства.

Около тридцати плакатов, размещенных в центре выставки, дают яркое представление о путях развития художника — от самых ранних работ, от «Юношеского дня германского Коммунистического союза молодежи» (1928) до плаката, посвященного одному фронту (1935). В первом — рисунок технически еще робкий и неуверенный, типичный и изображение рабочих демонстрантов еще не лишены схематизма; кроме того, в мелочливой фиксации незначительных черт, нарушающих монументальный характер плаката, проявляются еще элементы натурализма. Но композиция уже живая, оригинальная, монументальная, присущая плакату. Плакат же, посвященный одному фронту, отличается и монументальностью композиции и большим графическим мастерством. Изображение ограничивается самым важным, существенным, в этом ограничении сказывается мастер. В образе, идущих во главе шествия рабочих, необычайно сильно выражена мощь рабочего класса. Этот плакат, как и многие другие последние лет, глубоко продуман, здесь нет ни малейшего следа поверхностности и эйфории, характерных для некоторых, отвлеченных лишь виртуозностью плакатной техники, «блестящих» рутинеров. Правильно и убедительно, индивидуализировано и вместе с тем типично изображена молодая вооруженная десятка-работница на правой стороне плаката, на заднем плане. Сколько силы в другом, к сожалению, до сих пор еще не отмеченном, плакате: «Знамя Ленина». У ружейного приклада развевается над земным шаром знамя Ленина. Какая революционная смелость в компози-

ции, в выполнении плаката. Простыми, но выразительными средствами выделена здесь революционная идея. Крайне лаконич, прост и ясен плакат «Уничтожить гадину», направленный против трокистско-зюльевской террористической банды.

В иллюстрациях Кейля к новелле германского революционного писателя Мархлина (1930 г.) нет еще такой графической твердости, точности и художественной глубины, какой он

А. Кейль. Рисунок к «Запискам штурмовика» Г. Боря

достигает в написанных пять лет спустя иллюстрациях к «Паскату» Пастелена и к «Салли Блейтшайн в Америке» Мак Миллана. Ограниченные возможности репродукции заставили художника в его иллюстрациях к «Салли Блейтшайн» пользоваться исключительно штриховой техникой. Он придал ей новую графическую прелесть и заменил различные тоны разносторонней сменой тонок и утолщений штрихов. Иллюстрации в «Днев-

нику штурмовика Вилли Шреера» (1934) являются вершиной графического творчества Кейля. Здесь перед нами глубоко продуманная дифференциация типов классового врага.

Сатирических произведений Кейля, к сожалению, выставлено сравнительно мало. Часть прежних сатирических рисунков пропала в 1929 г., другая часть попала в руки германской полиции. Но и выставленные сатирические рисунки дают представление о художнике как о полноправном и глубоком сатирик, в особенности там, где рисунки, как «Власть исходит от народа» (1932), «Казнь ангела мира» (1928) и «30 июля» (1934).

В Советском союзе искусство Кейля чрезвычайно общито, расширилось и углубилось. Схематические элементы в рисунке, свойственные раннее его графическому искусству, зарисовкам с натуры, теперь совершенно исчезли. Творчество Кейля обогатилось новыми жанрами. И уже целый год он работает не только как график, но и как живописец, — он рисует акварелью и масляными красками.

Большое значение для художественного развития Кейля имеют его работы, посвященные Донбасу и предназначенные для выставки «Индустрия социализма». Ни одному иностранному художнику не удалось до сих пор дать такое глубоко проникновенное, жизненное и правдивое изображение нового человека. Кейль изображает героев социалистического строительства в Донбасе динамично и в их развитии. В нескольких портретах он метко запечатлел историческое переобразование человека под влиянием социалистического преобразования общества.

В написанных углем ландшафтах, последних работах Кейля («Курмы» и «Ночь»), дано более живое, вдохновенное и глубокое художественное изображение природы, чем в нескольких стуховатых крымских акварельных портретах художника в области акварели. Как художник, Кейль все же отстает от Кейля-графика. Его картины являются переходными от графики к живописи, — они графичны, сухи, еще слишком односторонни, в них нет необходимых тонок красочных оттенков. Все же наряду с этими временными, преходящими недостатками эти работы обнаруживают несомненный талант и темперамент живописца.

АЛЬФРЕД ДУРЮВ

«ОТСЫЛАЕМ ВАС К ПУШКИНУ!»

Алексей Максимович Горький чутко и бережно относился к начинающим писателям. Он считал, что наши литературные консультации, в которых воспитываются кадры будущих писателей, в своей практике должны следовать примеру М. Горького. Однако работники издательства «Советский писатель» плохо выполняют заветы великого писателя, плохо заботятся о воспитании молодых авторов. Бывший руководитель литконсультации С. Шевцов умудрился накопить с начала текущего года 240 листов непрочитанных рукописей и замариновать 72 неотредактированных рецензии.

Сейчас литконсультация «Советского писателя», перестраивая свою работу, объявила «стахановский месячник» по разгрузке завала рукописей. Но одного месяца, пожалуй, мало. И почему бы литконсультации не работать все время образцово, не устраняя периодических авралов?

Значительно лучше и оперативнее работает литконсультация Гослитиздата. Там нет завала рукописей. Но работа консультации систематически подтягивает такие горе-рецензенты, как Н. Гопштейн, Н. Хомини, А. Чакоский и многие другие. Они по полгода держат у себя рукописи и не торопятся писать на них рецензии.

Качество рецензий и в Гослитиздате, отчасти и в Гослитиздате, не стоит на высоком уровне. Большая часть рецензий — бездельные, поверхностные заметки, очень шаблонные и примитивные. Хорошие рецензии дают писатели Завалишин, Котомка, Платонов, но таких рецензий, к сожалению, очень мало.

Литконсультация почти совсем не привлекает к своей работе квалифицированных писателей. Воспитанием молодых авторов занимаются люди, зачастую мало компетентные в вопросах литературы. Так, например: рецензент Я. Варшавский с большим аллюмом советует молодому автору «среднюю улитку граммофон читать побольше». Но самое интересное тоже не очень сильны в грамоте. Поучая автора, он указывает, что вместо «всплывает» следует писать «выплывает». В рецензии на стихи одного начинающего поэта Я. Варшавский шутит в качестве примера стихи Орешкина и говорит: «Вот видите, как просто и образно показано внедрение трактора».

«Теоретик» Арон в своей рецензии дает такое определение комедии: «В ней должны быть или побочные смешные положения, или же остроумные мысли и слова». И эту галатею т. Арон вполне серьезно считает практической помощью начинающему драматургу.

Другой рецензент, Максимов, разбирая стихи молодого поэта, приводит четыре строки из поэмы А. С. Пушкина «Цыгане» и констатирует: «как видите, даже перестроение словечек не дает Вам поэму». Что же? Молодому писателю опираться особенно не следует, — до Пушкина им действительно далеко. Этот же рецензент утверждает, что «сопоставить пылкие котушкины мы не можем — пытанье у нас уже не козучь, разве только на сцене цыганского театра».

Совершенно в другом плане работает рецензент А. Л. Рубинштейн. Он предпочитает писать хвалебные рецензии на плохие стихи. Вот цитата из его письма к молодому автору: «Дорогой товарищ, в вашем стихотворении «Бой часов Кремля» есть самое главное, что требуется для художественного произведения, есть художественность. Это как будто стихик просто, как двадыли два — четыре. Художественное должно быть художественным. Но в действительности только немногие творцы художественных произведений добиваются до художественности. Большая же часть их тонет в живописных подробностях, и тонко отслезанных мелочах, а до умного обобщения добраться бессильны. Вы же дали именно умное художественное обобщение, хороший четкий образ». А. Л. Рубинштейн кончает свое корявое, но возмущенное послание советом — переслать стихи в журнал «Октябрь».

Бездельный молодой поэт! Он сразу попал чуть ли не в классику. Но какое же было его удивление, когда при вторичной попытке стихотворения «Бой часов Кремля» он получил отзыв прямо противоположный первому.

Кто он, этот А. Л. Рубинштейн — шутник или действительно литературный профан?

Многие рецензенты, не долго думая, отсылают начинающих авторов прямо к классикам — «Отсылаем вас к Пушкину. Читайте его и учите у него писать». В литконсультации издательства все еще ползает никому не известное, неавторитетное консультанство. Большинство их рецензий — брак. Все это говорит о том, что издательства ищут кадры рецензентов не там, где нужно. Вместо привлечения писателей к работе консультации издательства по преимуществу довольствуются «слугами» просто неграмотных «литераторов».

Даже бездельное знакомство с работой литконсультации подтверждает, что молодые авторы — будущие кадры советских писателей, — не получают от консультации настоящей творческой помощи.

В. ОМСКИЙ.

Малышева «Девочка». Выставка об искусстве художников Коммунистического района г. Москвы.

Цыганская литература

Литература цыган существует около десяти лет. Первый букварь для взрослых и первый номер единственного в мире цыганского журнала «Цыганская зора» вышли одновременно в 1927 году.

На цыганском языке вышло около сотни названий книг по художественной литературе. Сюда же входят и переводы русских советских и иностранных писателей: Пушкина, Горького, Короленко, Шолохова, Ставского, Фадеева, Мережко и др. «Алманах цыганских поэтов», при участии двенадцати молодых авторов, был издан в 1930 году.

В настоящее время при цыганском клубе в Москве работает крепкий ядро уже выживших писателей. Среди них — А. Герман — автор пьесы «Жизнь на колесах». И. Панков, Ольга Панкова — молодая авторесса. М. Безлюцкий — председатель цыганского сельсовета на Северном Кавказе, написавший книгу колхозных рассказов «Жить хочется». И. Ром-Лебедев — автор пьесы «Ганга», И. Токмаков, Вана Хрустале и др.

К цыганскому бытию цыганские писатели работают над переводами произведений великого поэта. И. Панков перевел «Капитанскую дочку», Станционный смотритель», «Цыгане» и «Сказку о рыбакке и рыбе».

Возвращение А. Н. Толстого

А. Н. Толстой, более двух месяцев путешествовавший по Западной Европе, возвратился на днях в Ленинград. Писатель побывал в Бельгии, Англии, Голландии, Франции и Чехословакии.

— Мысли всего перелового человечества, — рассказывает А. Н. Толстой, — направлены к Советскому Союзу — отсюда ждут разрешения чудовищных противоречий, в которых захлебывается Европа.

Огромный интерес на Западе к советской литературе, искусству, науке, во всей жизни Советского Союза. А. Н. Толстой отмечает внимание, с каким следят за работой советских писателей в Чехословакии, Франции, Англии.

— Что вы можете порекомендовать из новинок советской литературы для переводов? — этот вопрос задавали писателю многие английские издатели.

В хорошем переводе вышел в Англии роман А. Н. Толстого «Петр I». Сейчас в Лондоне собирается ставить пьесу «Петр I» и в театре и в кино.

Рассказывая о зарубежных встречах, А. Н. Толстой прежде всего вспоминает пленного трибуна испанского народа Долорес Ибаруру, с которой он встретился на Брюссельском конгрессе мира. В Англии у писателя были интересные встречи с Г. Уэлсом и О. Гексли.

— Г. Уэлс, — говорит А. Н. Толстой, — настроен антифашистски. О своих творческих планах А. Н. Толстой сообщил нам.

— Все мои мысли направлены к работе над романом «Оборона Парижская». Эту книгу я закончу в конце 1937 г. Первой мой работой в 1937 году будет пьеса о Ленине.

К десятилетью со дня основания цыганской письменности готовится выставка достижений цыганской печати.

Цыганские писатели пишут новые пьесы, стихи и рассказы. Основная тема их произведений — переход от кочевой к организованному труду, возрождение цыганского народа, жизни производственных артелей и колхозов.

Цыганская литература крепнет и все глубже проникает в жизнь кочевых таборов и оседлых цыганских поселений.

Национальный сектор Гослитиздата, ведая выпуск литературы на языках народов СССР, издает десятки книг цыганских писателей. Но тиражи этих книг ничтожны — 1000 экземпляров. Они не удовлетворяют всех читателей и ясно должны быть в самое ближайшее время повышены. Однако работники КОПИЗ другого мнения, они намереваются уменьшить тиражи до 500 экземпляров, мотивируя это тем, что книги цыганских писателей не расходятся. Но разве эти тиражи могут удовлетворить двести тысяч цыган, проживающих в Советском Союзе, которые не должны оставаться без литературы по вине тех, кто до сих пор не научился распространять советскую книгу.

От наших корреспондентов

КИЕВ. Освобожден от обязанностей председателя Союза советских писателей УССР А. Г. Сенченко. Для обеспечения в дальнейшем оперативного и коллегияльного руководства союзом на заседании президиума правления Союза, 14 ноября, избран секретариат в составе т. С. Л. Червоного, И. К. Микитенко, А. Е. Корнейчука, П. И. Пачи, И. Кирилленко.

САРАТОВ. Краевое государственное издательство вышло в декабре сборник «Из литературного наследия Н. Г. Чернышевского». Составитель сборника — библиограф музея им. Чернышевского В. С. Сушицкий, редактор — профессор С. П. Скафляков. В сборнике будут помещены статьи Чернышевского по крестьянскому и национальному вопросам, биография Добролюбова и некролог о нем, статьи о Рудине и др. Впервые будут воспроизведены корректурные отписки статей Чернышевского.

ПЕРМЬ. Исполнилось 25-летие существования библиотеки им. Л. Н. Толстого, которая была организована по частной инициативе членов общества «Народный дом» в 1911 году. Первоначальный книжный фонд ее составляли 900 книг. Старожилы библиотеки всячески старались заморозить рост библиотеки. Но рабочие и учащаяся молодежь окружали ее вниманием и заботами: приносили свои книги, журналы, проводили денежные сборы.

Великая пролетарская революция открыла для библиотеки широкие возможности роста и дала ей право ставить на своей вывеске имя великого писателя Л. Н. Толстого. Сейчас в библиотеке более 8 тысяч книг, из них свыше 1.000 детских. Число выданных в год достигло 400 тысяч. Библиотека ведет большую работу с читателями: устраивает проекты читки, беседы на дому и т. д. ГОРОНО собираются пополнить библиотеку новыми книгами и открыть при ней отдел учебников.

СМОЛЕНСК. В декабре выходит первый номер литературно-художественного альманаха ССР Западной области — «Наступление». В нем будут помещены стихи А. Твардовского, поэмы Н. Рыленкова и Д. Сенина, повести В. Аристов, В. Периц и молодого прозаика И. П. Прохорова, пьеса М. Завьялова, несколько народных песен, записанных со слов колхозников Западной области, и др.

Книжная хроника

Гослитиздат выпускает: * «Партизанские повести» — В. Иванова. Книга выходит 30-тысячным тиражом.

* «Против течения» — А. Фадеева. В повести описывается эпизод из борьбы советской власти против белых банд и японцев на Дальнем Востоке в 1921 году. Тираж 100 тысяч.

* «Цусима» — А. Новиков-Прибой. В книгу включены первая и вторая части повести. Тираж 30 тысяч.

* «Американские новеллы» — Э. Нолдулла. Второе удешевленное издание. Перевод с английского сделан первым переводческим коллективом. Редакция и вступительная статья — И. Кашикина.

Издательство Академии наук СССР выпускает: * «Башкирия в середине XVIII века и восстание 1755 года» — А. Чулошников. Башкирское восстание 1755 года мало изучено. Между тем оно представляет в истории народов СССР весьма знаменательный факт, в котором нашли яркое выражение стихийное недовольство России и усилившийся политический и национальный раскол феодально-башкирской. В работе А. Чулошникова освещаются причины, вызвавшие восстание, а также характеризуются его деятели.

* «Материалы по истории народов СССР». Выходящий первый том материалов посвящен дореволюционному прошлому Абхазии. Книга содержит большое количество неопубликованных документов, освещающих социальную-экономический строй Абхазии в первой половине XIX века и борьбу абхазских племен против царского правительства.

АРИФМЕТИКА РВАЧА

В конце прошлого года С. Поливанов продолжал редакцию журнала «Октябрь» свою статью о Фурманово-драматурге.

Прочитали ее в редакции и решили, что для печати она не годится. Статья отклонилась.

— А деньги? — спросил С. Поливанов, выслушав через некоторое время решение редакции.

— Какие деньги? — удивились в редакции «Октябрь».

— За статью! — не краснея отвечал автор.

Да ведь она признана непригодной, она не напечатана.

— Ах так! — многозначительно прокивал С. Поливанов и поинужал редакцию.

Сотрудники «Октября» не придали большого значения этому «ах так». Не предугадывая грядущих бед и беспокоеств, они занялись подготовкой очередных номеров журнала.

Между тем С. Поливанов не дремал. Он подал в народ 7-го участка Советского района искковое заявление о возмещении в его пользу в редакции «Октябрь» 600 рублей — за неоплаченную статью.

Но «аппетит приходит во время еды». Поразились С. Поливанов пришел к выводу, что он должен был что-то ему нужно требовать, а 600 рублей, с в этом своим новым заявлением он выступил 14 сентября на судебном разбирательстве.

— В моей рукописи полтора печатных листа, — аргументировал на суде С. Поливанов, — если работу издать брошюрой, то при тираже ее в 5.000 экземпляров я должен получить 400 рублей за печатный лист. Официальный тираж журнала «Октябрь» — 25.000 экземпляров. Иначе говоря, он равен тиражу пяти изданий брошюры, вымученной в количестве 5000 экземпляров. Пятью пять, как говорится, двадцать пять. Итак, за первые пять тысяч тиража журнала мне нужно получить 600 рублей, за вторые пять тысяч — за за пере-

издание — 600 рублей минус 40 процентов, за третьи пять тысяч... Короче, у меня здесь все попочтено издательство обязано уплатить мне 2040 рублей.

— Что это такое? Бред? — спросил нас читатель.

Нет, один из опытов «литературы» С. Поливанова лезть зарабатывать деньги. Он и сам прекрасно понимает всю неосуществимость своих аргументов. Ему хорошо известно, что никакие авторский труд в периодическом издании не оплачивается в зависимости от тиража. В противном случае газета, тираж которой превышает миллион экземпляров, должна была бы выплачивать тысячи гонимых за небольшие заметки. Все это С. Поливанов и сам хорошо знает, однако это не мешает ему с виллом оскорбленной и обманутой вестникой звать в милосердие и сострадание судей.

И удивительно, что напелся на суде человек, который принял претензии С. Поливанова правыми. Фамилия этого человека — Сучкова, должность — народный судья 7-го участка Советского района г. Москвы.

Недавно касационная коллегия Московского городского суда отменила несправедливое решение судьи Сучковой и переслала дело на новое рассмотрение в народ 4-го участка Советского района. Мы не сомневаемся, что этот народ вынесет, наконец, свое последнее слово по этой, продолжающейся уже несколько месяцев, тяжбе и прекратит дальнейшее вымогательство С. Поливанова.

Но можем ли мы удовлетвориться только этим решением? Конечно нет. В тяжбе о редакции «Октябрь» С. Поливанов довольно четко выявил свой моральный облик. Своим сутяжничеством, своим ничем не прикрытым аппетитом, своим ничем не скрытым эгоизмом С. Поливанов со своим членом Союза советских писателей.

В. ТОНИН.

ПРОПАВШИЕ КНИГИ

«Литературная газета» сообщила уже 15 октября в заметке В. Тонина «Пропавшие книги» о том, что московские типографии систематически не платят полностью издателям тиражи печатаемых ими книг.

С тех пор прошел месяц, но полиграфическая индустрия продолжает недоплачивать тиражи. Так, одному только Гослитиздату не сланы десятки тысяч экземпляров книг.

Три недели назад дирекция, партком и местком Гослитиздата обратились к крупнейшим полиграфическим предприятиям с просьбой сообщить, какие ими приняты меры по полному обеспечению сдачи книг по тиражам. Из шести типографий, которым были отправлены письма, откликнулись лишь одна 17-я типография (спиритов т. Шумкин). Остальные как в рот воды набрали.

Плохая работа типографии, в частности, недоплата ими части тиражей — не узаконменное, затрагивающее лишь интересы издательства дело, а большая, интересующая всю миллионную читательскую общественность факт. Пора понять это руководителям типографии.

Мы требуем от полиграфического предприятия четкого и делового ответа — что им сделано для того, чтобы в дальнейшем читатели получали все следующее им количество экземпляров каждого издания.

Мы требуем этого ответа от т. Штернгофа — руководителя 1-й октябрьской типографии, не славившей в октябре 1917 экземпляров книги Досифеева «42 параллели», 723 экземпляра «Почтенный святой Антоний» Флора и др.; от т. Зайцева — директора типографии НКПС, на славившей в прошлом месяце 2810 экземпляров XI тома сочинения Маяковского (39-я типография), от т. С. Башинкина (11-я типография), от т. Гриневича (7-я типография), а также от т. Павлова (типография Профиздата), т. Левитаса (типография им. Воробьева) и т. Дьячкова (16-я типография).

«ВИОЛЕНА»

Виолена — новый музыкальный инструмент, изобретенный инженером В. А. Гуровым, видным специалистом в области радио и телевидения.

Первые опыты В. А. Гурова над новым способом получения звука относятся к 1921 году. За пятнадцатилетний период изобретатель добился замены звучащей струны колебаниями электрического тока.

Виолена универсальна. Она позволяет воспроизводить тембр голоса, скрипки, виолончели, скрипки, кларнета, английского рожка, гобоя, фюга и т. д. Все это достигается путем изменения частоты колебаний электрического тока.

16 ноября в Доме печати состоялось демонстрационное выступление. Исполнитель — народный татарский певец и др.

По словам композитора Варича, диалог виолены очень большой — около 9 октав. Весь инструмент представляет простейшую электрическую схему. Гриф является реостатом. Питание производится от обыкновенной электрической сети.

Научиться играть на виолене легче, чем на любом другом инструменте.

В. СЕЛЕЗНЕВ.

Четыре премьеры для юных зрителей

Московский театр юного зрителя 22 ноября премьеры пьесы И. Я. Шестакова «Том Сойер и Гек Финн» по мотивам Марка Твена. Ставит спектакль В. Ф. Федоров, художник — Р. В. Расповов, композитор — А. А. Голубенцев.

24 ноября — премьера в Третьем московском театре для детей. Третья пьеса М. Н. Данилова «Ямка Ковач», в постановке Д. А. Орлова. Художник спектакля — Е. А. Долгополов.

Новую постановку — «Безвизит» — Р. Ждановича показывает 27 ноября Гослитиздат. Пьеса посвящена Павлику Морозову. Постановка И. Дорониной. Оформление — Н. Шифрина, музыка — И. Ковнера. Тексты пьесы — С. Михайлова и А. Масляникова. Главную роль — Степика — играет артистка В. А. Сперантова.

Центральный детский театр показывает 29 ноября новый спектакль — «Золотой ключик» А. Толстого. Пьеса разрешена в плане Федин. Ставит пьесу заслуженная артистка Софья Юлиановна Сац и В. Д. Королев. Оформление — В. Рыленков. Музыка пьесы написана Л. Полонским. Танцы — в постановке З. Мей. Роль Буратино — героя пьесы — исполняет К. Коренева.

Ответственный редактор Л. М. СУБОЦКИЙ. ИЗДАТЕЛЬ: Журнально-газетное объединение.

РЕДАКЦИЯ: Москва, Сретенка, Последний пер., д. 26, тел. 69-81 и 4-34-60. ИЗДАТЕЛЬСТВО: Москва, Стреловой бульвар, 11, тел. 4-68-18 и 9-31-99.

ОБ ОДНОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ КОНСУЛЬТАЦИИ

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ.

Представьте себе, что вы живете где-либо в отдалении от Москвы, в Саратове, Куйбышеве или Оренбурге. Представьте, что вы написали литературное произведение и желаете получить авторитетную и квалифицированную консультацию. Естественно, ваши мысли устремляются к редакциям московских журналов.

Вы посылаете свое произведение в редакцию «Молодой гвардии» с просьбой почитать его, указать недостатки. Ну и, конечно, если можно, напечатать.

Ждете. Проходят декады. Наконец — долгожданный ответ! Вы с жадностью набрасываетесь на конверт со штампом «Молодая гвардия» и начинаете изучать его содержание.

Ваши стихи возвращены вам с поправками в соизмеренном вежливости письма. Но по мере ознакомления с материалом невольно возникает недоумение и чувство некоторой недовольности за то, что писал письмо и давал консультацию.

В стихах было: ...И по его иррациональным бокам изогнуты геологи читают. Речь идет о кругане, бока которого «нарванцы» разработали камнями и поощляют геологам свободно исследовать миллионлетние напластования песчаников. Консультант вычеркивает слово «камни».

Получается: ...И по его иррациональным бокам изогнуты геологи читают. Речь идет о кругане, бока которого «нарванцы» разработали камнями и поощляют геологам свободно исследовать миллионлетние напластования песчаников. Консультант вычеркивает слово «камни».

О краевой литературе и ее редакторах

В 51-м номере «Литературной газеты» была напечатана статья Е. Вильовой «Редактор и писатель». Статья осталась незамеченной, а жаль. Не совсем точная в деталях, она поднимала ряд насущнейших вопросов краевой литературы и в частности — о роли и взаимоотношениях редактора и писателя в процессе создания художественной книги.

Мне хотелось бы несколько развить рамки данной темы и поставить вопрос о положении краевой литературы и ее редакторов вообще. Это тем более необходимо, что мы находимся накануне съезда краевых (областных) издательств Огана, пресвященного главным образом вопросу повышения качества книжной продукции.

Если раньше, т. е. в 1932—33 гг. художественная литература в тематических планах краевиков занимала, примерно, 5—6 процентов годового издания, то теперь она занимает уже 25—30 процентов, причем наибольшее количество издаваемых книг принадлежит перу местных писателей.

Какую литературу называли краевыми в 1932—33 гг? Десятки десятков книг не имели никакого отношения к литературе и своим появлением были обусловлены политической и хозяйственной обстановкой краевых писателей. Эпистолярность краевых писателей больше шло, предохранившим «белыми провинциальными авторами» от ударов «сталинской» критики, чем показателем творческого роста местных писателей.

Причины этого явления следует искать в молодости краевой литературы и краевиков, во-первых, и в неинтересном отношении критики к произведениям краевых писателей, во-вторых, и в том, что в краях и областях нашего Союза имелись писатели с полными дарованиями, но они (в большинстве своем) или предпочитали печататься в Москве, или же опустившись до уровня окружного или областного издательства, писали блуждающие. Во всяком случае, по тогда они в крайних не делали и не могли делать.

Создание отделения ССР в краях и областях, усиление воспитательной работы с писательским молодежником, наконец, здоровое творческое соревнование — все это помогло крайникам освободиться от провинциальных галлоллитических и случайных людей и сколотить вокруг себя небольшие, но крепкие коллективы авторов художественной литературы.

Во всех краевых (областных) издательствах Огана, а равно в издательствах, ему непосредственно не подчиненных, выросли и завоевали себе все права гражданства так называемые отделы художественной литературы. Опираясь в своей работе на активные массы ССР и читательскую общественность, отделы эти выпускали ряд литературно-художественных произведений. «Страна Муравья» А. Твардовского, «Семья» Н. Рыленкова («Звезда»), «Волдырь» машиниста «Мастера утюжка» (Азгучевская), «Песни полка» («Спутник»), «Песни Алтая» (Завалишин), «Повесть о героине К. Кулыгина (Дальский), «Песнь о Козы-Кориче и Ване Сиде» в переводе на русский язык Г. Третьякова (Назакстанджан) — все это такие книги, на тритыльных листах которых мог бы поставить свою марку Гослитиздат.

Но краевые издательства не ограничиваются только местными авторами и фольклором, они издают классиков-армяков почему-либо забытых или недооцененных писателей, а также писателей-современников: М. Горького, М. Шолохова, А. Фадеева,

И. Эренбурга, Н. Островского и других.

Так, например, Свердловское издательство выпускает литиздательскими изданиями произведения Мамин-Сибиряка, полное собрание сочинений Ф. Решетнякова, Северовязовское — избранные произведения остринского названного поэта Коста Хетагурова, Каахстанское — избранные стихи знаменитого Абая Кунабаева, Западно-сибирский — стихи и басни крепостного поэта В. А. Алпаинова, Воронежское — стихотворения И. Никитина и А. Кольцова и т. д.

Тем нетерпимее то положение, в котором продолжает еще оставаться редакторы краевой художественной литературы.

Из краевых издательств нечитается всего 6 человек, имеющих специальное литературное образование; да и те не имеют по школьной скаля; остальные штаты подобраны из местных писателей, бывших учеников и начинающих критиков. Такое же, примерно, положение и с рецензентами.

Краевые редакторы в своей трудовой и ответственной работе по существу предоставлены самим себе. Управление краевыми издательствами (УКИ) Огана ограничивается присылкой общих директив или не менее одной-двух рецензий на выходящие книги.

Помощь и руководство местным отделам ССР заключается, как правило, в подшивке в печать сборника стихов или рассказов того или другого члена Союза. Обсуждение работы редактора художественной литературы на собраниях писателей или партийно-комсомольской части их бывает крайне редко. Совсем отсутствует связь краевых редакторов со столбцами, например, редакторами Гослитиздата. Плохо организована работа по повышению квалификации редакторов.

На последних двух моментах следует остановиться.

В Гослитиздате, в редакциях журналов «Новый мир», «Красная жур-

нала «Колхозник» Исаковский получил первую премию. И все-таки ни один из наших критиков не удостоился разобрать по-настоящему творчество этого талантливого поэта.

Такая же судьба постигла молодого поэта Н. Рыленкова. М. Подольцев (Воронеж), В. Непомнящий (Сибирь), Г. Кац (Ростов), П. Кулыгин (Хабаровск), М. Ошаров (Иркутск) — все эти писатели, книги которых заслуживают серьезного критического разбора.

Исключения из написанного правды нашей критики представляют Авдеево, Твардовский и Шолохов-Сибирский. Но, говоря о книгах этих писателей, критики почему-то ссылаются только на московские издания. Эти же названия печатались первым в краевой периодике или вышли отдельными книжками в краевых («Судьба» Авдеево, «Страна Муравья» Твардовского, «Суровая путнина» Шолохова-Сибирского).

До сих пор остается неразрешенным вопрос оплаты труда редакторов УКИ (управление краевыми издательствами) планирует перевод редакторов на заслуженный, а Огана рассчитал приказ № 318 от 19 сентября 1935 г.) запрещая работникам критиковать и рецензировать. Кроме того, как правило, посылаемые в краевые издательства работники не обеспечиваются жилищно-бытовыми условиями работы и жизни. До Москвы далеко, а поехать в местные хозяйственные органы, — говорят:

— Вы — филиал Москвы, Огана, туда и обращайтесь...

УКИ Огана и местные органы обязаны немедленно же ввязаться в обеспечение положения краевой литературы и ее редакторов. Краевая литература существует и она требует себе более внимательного отношения и ее редакторов.

М. КОТОВ.